

Ахмедова Ойгул Махаматалиевна

ОСВЕЩЕНИЕ ФОЛЬКЛОРНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ МОТИВОВ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПЕЧАТИ И РАДИОВЕЩАНИЯ УЗБЕКИСТАНА)

В статье исследуются освещение и трактовка в средствах массовой информации религиозно-фольклорных мотивов. Традиционная песня, опубликованная в газете сто лет тому назад, дастан, передаваемый в эти дни по радио, и журнальные статьи, то есть материал, рассматриваемый в качестве объекта исследования, оригинален. Автор в результате объективного научного исследования приходит к новым выводам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/3/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 3 (7). С. 35-38. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

SYMBOL AND IMAGE IN GOETHE'S TRAGEDY "FAUST"

Shukur-Ali Ayub-Alievich Ataev

Department of the German Language and Language Teaching Methods
Tashkent State Pedagogical University, Uzbekistan
sherzod_@bk.ru

The national-cultural peculiarities of symbol and its interrelation with image and image means such as metaphor are considered in the article. The scientific works of the leading foreign linguists were studied while finding the similar and distinctive behavior of the term "symbol" with these image means. The examples from Goethe's tragedy "Faust" were used for the analysis.

Key words and phrases: translation; original; comparative stylistics; comparative typology; study of literature; literature connections; image means; symbol; metaphor; image; equivalent translation; national colour.

УДК 82:396

В статье исследуются освещение и трактовка в средствах массовой информации религиозно-фольклорных мотивов. Традиционная песня, опубликованная в газете сто лет тому назад, дастан, передаваемый в эти дни по радио, и журнальные статьи, то есть материал, рассматриваемый в качестве объекта исследования, оригинален. Автор в результате объективного научного исследования приходит к новым выводам.

Ключевые слова и фразы: средства массовой информации; фольклор; фольклористика; газета; журнал; радио; народная песня; религиозные мотивы; дастан (народная поэма); бахши (сказитель); традиционный; современный; беседа; передача; рецензия; интервью; период независимости; эстетические и духовные потребности.

Ойгул Махаматалиевна Ахмедова

Отдел фольклора

Институт языка и литературы им. А. Навои Академии наук Республики Узбекистан

sherik@cron.uz

ОСВЕЩЕНИЕ ФОЛЬКЛОРНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ МОТИВОВ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПЕЧАТИ И РАДИОВЕЩАНИЯ УЗБЕКИСТАНА)[©]

Узбекский фольклор, как фольклор любого другого народа, занимает достойное место не только в системе национальных ценностей, но и общечеловеческих. Значительных успехов достигла и узбекская фольклористика. Труды наших ученых-исследователей получили признание в мировом масштабе (Жирмунский В. М., Зарифов Х. Т. Узбекский народный героический эпос. М.: ОГИЗ, 1947; Вопросы изучения эпоса народов СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1958; Об эпосе «Алпамыш»: материалы по обсуждению эпоса «Алпамыш». Ташкент: Изд-во АН Уз., 1959; Песни Бульбуля (Булбул тароналари) // Дастаны и термы, записанные от народного сказителя Эргаша Джуманбульбуль-оглы: в 5 т. Ташкент: Фан, 1971-1973. Т. 1-5; Песни Бульбуля // Избранное: в 3-х т. / сказитель: Эргаш Джуманбульбуль-оглы. Ташкент: Изд-во литературы и искусства им. Г. Гуляма, 1974-1977. Т. 1-3; «Алпамыш»: узбекский народный эпос / по варианту сказителя Фазыла Юлдаш-оглы; пер. Л. М. Пеньковского; вступит. статья, подготовка текста и примеч. Т. М. Мирзаева. Л.: Сов. писатель, 1982; Узбекская народная поэзия / вступит. статья, составление и примеч. Т. М. Мирзаева. Л.: Сов. писатель, 1990; «Алпамыш»: узбекский народный героический эпос / сост. и подготовка текста Т. Мирзаева; пер. и комментарии М. Абдурахимова. Ташкент: Фан, 1999; Смятение праведных: фольклор и литературные памятники Узбекистана / сост., вступит. статья, примеч. и словарь А. П. Каюмова, Т. М. Мирзаева, С. Р. Хасанова. М.: Худож. лит., 2009 и др.). Свидетельством этому являются факты публикации в 80-е годы прошлого столетия в серии «Узбекское народное творчество» образцов узбекского фольклора в 37 томах на узбекском и в 10 томах на русском языках. В настоящее время готовятся к изданию произведения узбекского фольклора в 100 томах. В фольклоре, как и в литературе, находят свое отражение не только светская мысль и светский образ жизни, но и религиозная тематика. И хотя религиозные мотивы, как и сами религиозные произведения, являются типологическими, но в то же время они представляют собой национальное явление, присущее мировому фольклору, в том числе и узбекскому, что, естественно, обуславливает необходимость его освещения в средствах массовой информации. После обретения нашей республикой независимости именно освещение, а не пропаганда исламских воззрений, столь распространенных здесь в глубокой древности, стало характерным для отечественных средств массовой информации, ибо религия испокон веков играла важную роль в нравственном воспитании человека.

В древности в Узбекистане в представлениях и обрядах наших предков присутствовали элементы всех архаических религий, но, в то же время, до прихода ислама господствовали шаманство, зороастризм и другие религии.

Узбекистан - одна из стран Центральной Азии, где в прошлом ислам и его учение получили широкое распространение, где жили и творили такие великие представители исламского мира, как Ахмад Яссавий, Имам Бухарий, Имам Термизий, Бахоуддин Накшбанд, Махдуми Аъзам и др.

Во времена бывшего Союза и в фольклористике, и в журналистике вопросы о религии, религиозных литературе и художественных произведениях либо почти не затрагивались, либо освещались достаточно одно-сторонне, т.е. с атеистической точки зрения, а представители религии подвергались репрессиям.

За годы независимого развития в Узбекистане проделана существенная работа в духовной сфере, и объявление в 2007 году Фондом образования, науки и культуры организации исламской конференции - ISESCO города Ташкента Центром исламской культуры является признанием вклада Узбекистана в дело возрождения религиозных ценностей.

В настоящее время в республике религиозная тема освещается современными и традиционными средствами массовой информации посредством различных бесед, передач, интервью. Систематически выходят в свет газета узбекистанских мусульман «Ислому нури» («Свет ислама») и журнал «Хидоят» («Наставление»).

Религиозные мотивы и произведения религиозного содержания присущи всем жанрам узбекского фольклора. По сведениям ученого фольклориста М. Алавия, существуют предания, повествующие о том, что сватать дочь Пророка Мухаммада Биби Фотиму за Али спустился с небес сам ангел Гавриил [1, с. 16-17]. Этот мотив нашел свое отражение и в обрядовых песнях узбеков:

*Пайгамбарнинг қизини Али олган, ёр-ёр,
Ёр-ёр айтмоқ бизларга шундан қолган, ёр-ёр.*

Подстрочный перевод:
*На дочери пророка женился Али, яр-яр,
Обычай петь яр-яр нам остался от этого.*

И это не случайно, ибо во всем мире люди верили в то, что бракосочетание совершается на небесах, т.е. брак - божественный акт. Эти лаконичные факты показывают, с одной стороны, что происхождение свадебных песен народ связывает с исламом, а с другой - религиозные мотивы свойственны мировому фольклору.

Начало освещения религиозной тематики и публикаций религиозных песен узбекского фольклора в СМИ приходится на вторую половину XIX века. В частности, в 1872 году в газете «Туркестон вилоятининг газети» (Туркестанские ведомости. 1872. № 2) публикуется статья Ю. Казбекова «Мусульманский праздник Ийди шарифи рамазан или Ийд ул-кабир», а в газете Туркестанского округа - Песни святого Рамазана (1910. 18 февраля - 7 марта), собранные Мирзо Раджабом Абдужаббар-оглы.

Последняя публикация заслуживает особого внимания, поскольку опубликованный материал представляет самый полный вариант песни «Ё Рамазан» из опубликованных впоследствии в СМИ и известных в нем образцов. Основная часть песни состоит из 40 строк в пятистрочных строфах, а часть благопожеланий - из 16 строк. В конце каждой строфы повторяется традиционный рефрен «О (священный) для последователей Мухаммеда, Рамазан».

Песня начинается с традиционного приветствия и специфического пролога (зачина), что характерно не только для песен Рамазана, но и в целом присуще всем народным песням. Восхваление Аллаха и Пророка составляло основу содержания этих зачинов и поэтому в советское время эта часть песен подвергалась сокращениям, что привело к постепенной утрате ее в устном процессе. И в этом аспекте вышеупомянутый вариант имеет большую ценность:

*Ассалому алайкум ётқон бойлар,
Эгри мўйин тевага ботқон бойлар.
Ассалому алайкум, бизлар келдик,
Кўргали, кўришгали салом бердик.
Ё Мухаммад умматинга моҳи Рамазон.*

Подстрочный перевод:
*Здравствуйте, отдыхающие баи,
Баи, имеющие много верблюдов кривошеих.
Здравствуйте, вот и мы пришли,
Повидаться с вами и приветствовать вас,
О, (священный) для последователей Мухаммеда, Рамазан.*

В следующей строфе песни нашла свое поэтическое выражение мысль о том, что петь «Ё Рамазан» - это древний обычай, и люди поют эту песню не для того, чтобы добыть средства к существованию, а погасить духовное смятение в поисках ответа на животрепещущие вопросы:

*«Ё Рамазон» айтгон билан тўёмизму?
Бурунгининг нисбатини қўёмизму?
Эгри мўйин тевани киминг ҳайдар?
Оёғида этиги улинг ҳайдар.
Ё Муҳаммад умматинга, моҳи Рамазон.*

Подстрочный перевод:

*Поём «Ё Рамазон», сытыми ли мы будем?
Традиции древних забудем ли мы?
Верблюдов кривошеих кто пасет?
В сапогах сын твой пасет?
О, (священный) для последователей Мухаммеда, Рамазан.*

В последующих строфах воспевается сам Пророк, в стихотворной форме излагаются некоторые правила и требования шариата, например, выражается просьба об уплате зяката. В этих строфах пост (ураза) уподобляется всаднику, скачущему на гнедом коне. И хотя эта песня религиозного характера, некоторые строфы в ней напоминают жанр улан народной лирики.

Заключительная часть песни представляет собой замечательный образец благословения, включающий в себя традиционные благопожелания:

*Жабогидан кигизинг
Ёмгир ёгса ўтмасин.
Худой берган давлатинг,
Тепкиласанг кетмасин.
Омин! Оллоху акбар.*

Подстрочный перевод:

*Из шелка твоя кошма,
Пусть дождь идет, не пройдет.
Богатство, которое дал тебе бог,
Пусть никогда не уйдет.
Амин. Аллах велик!*

Для сведения заметим, что «Ё Рамазон» является традиционной песней узбекского детского фольклора. Обычно только в этот праздник - месяц Рамазан - дети поют эту песню, когда ходят по домам, поздравляя хозяев и ожидая от них гостинцев.

Кроме восхвалений в адрес хозяина дома и благопожеланий, в этих песнях упоминаются исторические предания, произносятся имя Пророка и перечисляются важные события, в которых он принимал участие. При этом преследуется цель посредством песни пробудить в сердцах хозяев дома добрые чувства. Песня «Ё Рамазон» наделена своеобразной композицией и имеет свой порядок исполнения. Дети ее поют у ворот дома, причем поют до тех пор, пока хозяин дома не выйдет к ним и не одарит гостинцами. Если хозяин изъявляет желание послушать песню до конца, пение продолжается и, естественно, в таких ситуациях песня удлиняется за счет различных дополнений, т.е. во время исполнения песен Рамазана появляется необходимость в экспромте. Если хозяин дома выходит сразу, как только дети встали у ворот и начали петь, то песня сама собой сокращается, но при этом общая композиция песни всегда сохраняется. Начальные строки содержат обращение к хозяину дома, в основной части возвеличиваются ценные человеческие качества, и в заключение выражаются благопожелания. В случае, если хозяин проявил скупость и не вышел к детям, ничем их не одарил, то это тоже отмечается в шутливой, безобидной форме, после чего дети уходят в другой дом.

Сегодня песни Рамазана можно прочитать на страницах СМИ (газета «Туркистон» («Туркестан»). 1993. 25 февраля; журнал «Мактабгача тарбия» («Дошкольное воспитание»). 1999. № 3-4. С. 23 и др.). В условиях независимости в результате пересмотра отношения государства к религии религиозные праздники Ийди Рамазон и Курбан хайит по Указу Президента страны стали отмечаться как общенародный праздник. На страницах печати стали публиковаться произведения фольклора, связанные с религиозными ценностями и обрядами, и исследования, посвященные им.

Важную значимость в этом аспекте приобретают передачи Главной музыкальной редакции телерадиокомпания Узбекистана «Халк ижодиёти» («Народное творчество»), систематически предлагающие вниманию слушателей замечательные образцы узбекского фольклора - дастаны, среди которых особого внимания заслуживает дастан «Алланазар Алчинбек». Благодаря обретению независимости появилась возможность изучения этого произведения, защищена одна кандидатская диссертация, опубликована монография, но в средствах массовой информации за исключением вышеупомянутой передачи об этом дастане еще ни разу не сообщалось.

В фольклорном архиве Института языка и литературы им. Алишера Навои АН РУз в фольклорной лаборатории Каршинского государственного университета, а также во многих личных архивах (Ш. Каххаровой и др.) хранятся различные варианты этого дастана. Среди них самым полным является вариант Абдукашхара Рахимова, удостоенного в годы независимости почетного звания «Народный бахши (сказитель) Узбекистана».

В дастане рассказывается, что Алланазар Алчинбек, в высокой степени владевший искусством бахши, хочет попробовать свои силы и со своим другом отправляется на смотр-состязание бахшиев (сказителей), организованный эмиром Бухары. По дороге он останавливается у Ханкелдибая - почитателя и любителя дастанов, который усыновляет его. Дочь Ханкелдибая Ойзумрад безумно влюбляется в бахши.

Как воспевается в дастане, Ойзумрад - девушка идеальной красоты. Между тем Алланазар, ставший приёмным сыном Ханкелдибая, был равнодушен к ней и даже поклялся именем бога, что отвергнет ее любовь. По возвращении из Бухары, где Алланазар занял первое место среди бахшиев, он вновь останавливается у Ханкелдибая, где испытывает домогательства Ойзумрад. Не находя взаимности, Ойзумрад клеветает на бахши своему отцу. Но бай, хорошо знавший свою дочь, не верит ей. Возникает острая драматическая ситуация, для выхода из которой бахши должен сделать выбор: или принять предложение Ойзумрад, или выпить из ее рук яд и умереть. Алланазар, олицетворяющий в дастане образ идеального народного бахши, выбирает второе и погибает.

Здесь следует отметить, что вообще такая развязка со смертью главного героя - исключительное явление для узбекских дастанов, но в данном произведении она имеет полную художественную аргументацию.

В дастане от начала до конца преобладает религиозный дух. В нем нашли свое отражение и религиозные представления о сотворении мира, о предначертании, и нравственные, художественно-эстетические принципы народного бахши, и все это доводится до читателя посредством рассказа о жизни главного героя.

Нельзя утверждать, что Ойзумрад является типичным образом для узбекского фольклора, и воспринимать ее как сугубо отрицательную героиню. В действительности эта девушка исключительная не только по своей красоте и физическому совершенству, она необычна в своей духовной нравственности, в том, что давала полную волю своим чувствам. Однако в конце произведения мы видим ее в другом облике: в дастане рассказывается, что после смерти Алланазара Ойзумрад десять дней находилась у могилы любимого, молясь и прося прощения Аллаха и, не вынося страданий, скончалась.

Бахши завершает свое произведение словами: «Вот такой конец в этом дастане о вере, религии и совести».

«На наш взгляд, - пишет Ш. Каххарова, - «Алланазар Алчинбек» является дастаном, где не только проповедуются нравственно-эстетические принципы народного бахши, его вера и жизненная позиция как бахши и как человека, но и воспевается естественная, пламенная, человеческая любовь девушки» [3, с. 116].

«...Эстетика фольклора, - пишет известный теоретик фольклора В. Е. Гусев, - близка и непосредственно соприкасается с эстетикой быта, с эстетикой поведения человека, с эстетикой взаимоотношений в коллективе» [2, с. 269].

В настоящее время во всех видах средств массовой информации наряду с героическими, любовно-романтическими и традиционными дастанами, песнями и другими образцами фольклора освещаются и произведения религиозного содержания, что имеет важное эстетическое, нравственно-воспитательное и просветительское значение. Одновременно это служит своеобразным вкладом в дело утверждения общечеловеческих ценностей, которые присущи каждой религии. С этой точки зрения освещение средствами массовой информации религиозной темы, публикация религиозных песен, дастанов играет определенную роль в удовлетворении эстетических и духовных потребностей человека.

Список литературы

1. Алавия М. Узбекские народные обрядовые песни. Ташкент: Фан, 1974. С. 16-17.
2. Гусев В. Е. Эстетика фольклора. Л.: Наука, 1967. С. 268-269.
3. Каххарова Ш. А. Эпическая традиция и дастан «Алланазар Алчинбек». Ташкент: Мухаррир, 2010. С. 116.

REVIEW OF FOLKLORIC RELIGIOUS MOTIFS IN MASS MEDIA (BY THE EXAMPLE OF UZBEKISTAN PRESS AND BROADCASTING)

Oygul Mahamatalievna Ahmedova

*Department of Folklore
Institute of Language and Literature, Uzbekistan
sherik@cron.uz*

The review and interpretation of folkloric religious motifs in mass media are studied in the article. The objects under research are the traditional song "dastan" which were published in the newspapers 100 years ago and are being broadcasted on the radio in our days, and journal articles which are original. The author makes new conclusions due to impartial scientific research.

Key words and phrases: mass media; folklore; study of folklore; newspaper; journal; radio; national song; religious motifs; dastan (national poem); bahshi (narrator); traditional; modern; conversation; program; review; interview; period of independence; aesthetic and spiritual demands.